5.2.7. Государственное и муниципальное управление

Научная статья
УДК 316.334.56:314.7:352

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА ПОД ВЛИЯНИЕМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Смирнов Никита Николаевич, кандидат социологических наук, Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, Россия, Москва, nikita-smirnov@mail.ru

В статье рассматривается трансформация пространственной структуры города под влиянием миграционных процессов и анализируются её последствия для муниципального управления. Цель исследования заключается в систематизации подходов к оценке территориальной локализации мигрантов и разработке аналитической модели адаптации муниципальных управленческих механизмов. Методологическую основу составляют сравнительный анализ научных подходов, институциональная интерпретация миграционных процессов и типологизация пространственных конфигураций расселения. Выделены три основные модели территориальной локализации, различающиеся доступностью социальной инфраструктуры, характером межгруппового взаимодействия и условиями социальной интеграции. Предложена матрица муниципального реагирования, предусматривающая развитие территориального мониторинга, согласование инфраструктурного планирования с изменением состава населения и расширение механизмов участия жителей в принятии локальных решений. Показано, что пространственная концентрация мигрантов не является самостоятельным свидетельством социальной изоляции или конфликтности. Полученные результаты имеют аналитико-типологический характер и могут использоваться при разработке дифференцированных подходов к

муниципальному управлению.

Ключевые слова: пространственная структура города; миграционная мобильность; муниципальное управление; социальная интеграция; территориальное планирование; локальные сообщества.

Original article

TRANSFORMATION OF THE CITY'S SPATIAL STRUCTURE UNDER THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES AND ITS IMPACT ON MUNICIPAL GOVERNANCE MECHANISMS

Smirnov Nikita Nikolaevich, Candidate of Sociological Sciences, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, nikita-smirnov@mail.ru

This article examines the transformation of the city's spatial structure under the influence of migration processes and analyzes its implications for municipal governance. The aim of the study is to systematize approaches to assessing the territorial localization of migrants and develop an analytical model for adapting municipal governance mechanisms. The methodological basis is a comparative analysis of scientific approaches, an institutional interpretation of migration processes, and a typology of spatial settlement configurations. Three main models of territorial localization are identified, differing in the availability of social infrastructure, the nature of intergroup interaction, and the conditions of social integration. A municipal response matrix is proposed, envisaging the development of territorial monitoring, the alignment of infrastructure planning with changes in population composition, and the expansion of mechanisms for resident participation in local decision-making. It is shown that the spatial concentration of migrants does not independently indicate social isolation or conflict. The obtained results are analytical and typological in nature and can be used in the development of differentiated approaches to municipal governance.

Keywords: urban spatial structure; migration mobility; municipal governance;

social integration; territorial planning; local communities.

Введение. Развитие урбанизированной территории в настоящее время связано с концепцией социопространственного организма. В рамках данной парадигмы городская среда рассматривается как динамическая система, в которой морфология застройки и функциональное зонирование взаимосвязаны с демографическими изменениями. Миграционная мобильность в настоящее время выступает одним из ключевых факторов подобных трансформаций, изменяя сложившиеся характеристики городской среды. Приток новых социальных групп инициирует цепные реакции в инфраструктурном каркасе, заставляя традиционные центры притяжения уступать место новым, зачастую стихийно формирующимся узлам социальной активности, что подразумевает совершенствование представлений о природе урбанистического пространства [1].

Формирование под воздействием внешних и внутренних перемещений территориальных анклавов, зон джентрификации или маргинализированных периферий, ведет к усложнению карты социальной стратификации. Миграционные потоки, обладая собственным вектором и культурно-поведенческими паттернами, накладываются на существующую планировочную структуру, порождая феномены пространственной сегрегации и фрагментации. Социальные группы, различающиеся по уровню экономического капитала и адаптационным стратегиям, начинают осваивать городское пространство избирательно при создании коммуникативных сред и альтернативных систем квартальных связей. Атомизация и одновременная кластеризация сообществ внутри муниципального образования ослабляют локальную солидарность и превращают территорию в пространство проявления социальных противоречий и конфликтов за ресурсы [2].

Обнаруживается противоречие между текучестью описанных демографических процессов и ригидностью нормативно-правовых конструкций,

на которых базируется местная публичная власть. Классические инструменты муниципального управления, ориентированные на работу с относительно однородным и территориально закреплённым населением, показывают свою несостоятельность в условиях новой пространственной реальности. Административные границы, схемы бюджетного выравнивания и маршрутизация социальных услуг по-прежнему опираются на устаревшие данные регистрационного учета, игнорируя фактическую плотность и специфические запросы мигрирующих сообществ. Институциональная инерция органов местного самоуправления приводит к тому, что управленческие решения принимаются в отрыве от реальной социальной и культурной среды города, что снижает эффективность расходования бюджетных средств и уровень доверия со стороны новых жителей.

Необходимость преодоления данного институционального запаздывания обусловливает актуальность исследования, направленного на синтез социологического знания о природе городского пространства и прикладных задач государственного и муниципального управления. Целью работы выступает выявление механизмов, посредством которых миграционная мобильность трансформирует территориальную организацию социума, и последующая концептуализация адаптивных моделей местного самоуправления. В рамках статьи последовательно решаются задачи по социологической интерпретации урбанизированной среды как открытой системы, анализируется специфика пространственного распределения мигрантских групп и разрабатываются предложения по модернизации управленческого инструментария. Предлагаемый подход позволяет рассматривать проблему миграции в контексте пространственного планирования и территориального маркетинга и совершенствовать механизмы муниципального управления в условиях современной социальной динамики.

Обзор литературы. Современное научное понимание урбанизированного пространства изменилось: территория всё реже рассматривается исключительно

как место размещения инфраструктурных объектов. Согласно процессуальной парадигме город - непрерывно воспроизводящийся социокультурный процесс [3]. В работе Д.И. Олифира обосновывается тезис о том, что городская среда обладает собственной субъектностью, формируя специфические паттерны поведения и коммуникативные связи, которые, в свою очередь, детерминируют физическую морфологию районов [4]. В рамках данного подхода можно проследить, как внешние демографические изменения приводят к внутренним структурным изменениям городской среды.

Пространственная социология, развиваемая Г.Ф. Ахметовой, Р.Н. Комлевой, А.А. Прямицыным [5], [6], акцентирует внимание на том, что динамизм городской системы коррелирует с интенсивностью миграционных перемещений. Авторы показывают, что мобильность населения выступает фактором преобразования городского пространства. Мигранты, принося с собой гетерогенные культурные коды и экономические стратегии, вступают в коллизию с устоявшимися нормами освоения территории. Это приводит к конкуренции социальных групп за размещение и освоение городского пространства, который Н.Л. Смакотина описывает через призму перераспределения символических и материальных ресурсов в масштабах локальных сообществ [7]. В результате городское пространство становится объектом постоянного согласования интересов различных социальных групп, что подразумевает исследование латентных механизмов территориальной стратификации.

Интеграция социологических концепций пространства с проблематикой публичной власти составляет отдельный вектор современных научно-исследовательских работ. И.В. Манаева, Д.М. Журавлев и В.В. Мельников указывают на то, что модели муниципального управления, опирающиеся на административно-территориальное деление, оказываются недостаточно эффективными для учёта изменчивости социальных сетей и миграционных траекторий [8]. Чтобы систематизировать существующие подходы к этой

коллизии и выявить эволюцию взглядов на взаимосвязь пространственной динамики и управленческих практик, нами была разработана аналитическая матрица (таблица 1).

Таблица 1 - Эволюция теоретико-социологических подходов к анализу городской среды в контексте муниципального управления

Теоретическая парадигма	Ключевые фокусы анализа	Роль миграционных процессов	Императивы для муниципального управления
Неопозитивистская (экологическая)	Физическая инфраструктура	Внешний шок, требующий адаптации ресурсов	Корректировка нормативов обеспечения и бюджетного выравнивания
	Функциональное зонирование		
Реляционистская (пространственная социология)	Социальные практики	Внутренний агент трансформации смыслов и границ	Инклюзивное планирование
	Сети		Работа с локальными идентичностями
	Символические границы		
Институционально-сетевая	Взаимодействие акторов	Фактор усложнения сети стейкхолдеров	Партисипаторные механизмы
	Когнитивные карты территории		Соуправление территорией

Источник: составлено автором на основе обзора источников литературы.

Если ранние концепции, сохраняющие влияние в нормотворческой практике, рассматривали приток нового населения как нагрузку на инженерные и социальные мощности, то современные реляционистские и сетевые подходы видят в миграции детерминанту обновления социального контракта на локальном уровне. Как следует из сопоставления парадигм (таблица 1), их смена влечет за собой корректировку задач органов местного самоуправления в направлении формирования гибких механизмов медиации между различными группами жителей. Данная эволюция взглядов подтверждает необходимость поиска гибких форматов территориального управления, способных опережать стихийные процессы пространственной сегрегации [9].

Дополнительный ракурс к анализу взаимосвязи миграции и пространственного развития дает факторный подход Р.В. Фаттахова, М.М. Низамутдинова и В.В. Орешникова. Авторы показывают, что направленность миграционных потоков формируется не отдельным

показателем, а совокупным воздействием пространственных, экономических, социальных и демографических условий. При этом агрегированный уровень экономического развития или урбанизированности сам по себе не гарантирует миграционной привлекательности: значимыми становятся конкретные параметры повседневной жизни - доступность занятости и оплаты труда, социальных благ, медицинской инфраструктуры, безопасность и издержки территориальной мобильности. Применительно к городской среде это означает целесообразность перехода от универсального показателя «миграционной нагрузки» к многомерному профилю территориальной привлекательности, способному объяснять различия между районами с сопоставимой формальной обеспеченностью инфраструктурой [11].

Муниципальное измерение данной проблемы детализировано Л.А. Глазковой, которая связывает эффективность регулирования внутренней миграции с учетом особенностей ее проявления одновременно на региональном и муниципальном уровнях и с координацией муниципальной системы с федеральными и региональными контурами управления. В предлагаемом ею понимании муниципальное регулирование затрагивает не только численность и направления перемещений, но также расселение, интеграцию мигрантов и их включение в новую социальную среду. Для настоящего исследования этот подход принципиален, поскольку позволяет рассматривать пространственную кластеризацию не как побочный результат миграции, а как непосредственный объект управленческого воздействия, связанный с адресностью услуг, инфраструктурной обеспеченностью и качеством взаимодействия органов власти с локальными сообществами [12].

Но большинство исследований фокусируются на микроуровне повседневных практик мигрантов либо отражают результаты макроэкономического анализа региональных рынков труда. При этом прикладной инструментарий, позволяющий муниципальным образованиям учитывать социологические данные о пространственных изменениях в процессе

стратегического планирования, имеет ограниченную практическую результативность. Преодоление этого противоречия обусловливает синтез концепций пространственной социологии с конкретными механизмами муниципального администрирования, что и составляет методологическую основу для аргументации в основной части настоящего исследования.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено с использованием сравнительно-аналитического и институционального подходов к изучению миграционной мобильности и пространственной организации городских сообществ. Информационную основу составляют научные публикации, посвящённые социальной сегрегации, территориальной концентрации населения и механизмам муниципального управления. Для систематизации материала применены методы сравнительной типологизации, структурно-функционального анализа и концептуального моделирования. Основными аналитическими признаками выступают экономическая доступность жилья, территориальная концентрация мигрантов, состояние социальной инфраструктуры, особенности трудовой занятости и характер взаимодействия с принимающим сообществом. На основании сочетания указанных признаков сформирована типология пространственной локализации мигрантов и предложена матрица адаптивных муниципальных решений.

Результаты исследования и их обсуждение. Сравнительный анализ подходов к изучению миграционной мобильности позволяет выделить несколько типов пространственной локализации мигрантов. На формирование территориальных конфигураций могут влиять доступность жилья, расположение рабочих мест, транспортная связность, наличие родственных и профессиональных контактов, а также особенности сложившейся городской застройки. Сочетание указанных факторов создаёт предпосылки для формирования территорий с различной интенсивностью межгруппового взаимодействия. При этом пространственная концентрация населения, объединённого общими социальными или этнокультурными характеристиками,

сама по себе не свидетельствует о формировании замкнутого сообщества. Риски ограниченной социальной интеграции могут возникать при сочетании территориальной концентрации с недостаточной доступностью инфраструктуры, ограниченными возможностями трудовой мобильности и устойчивыми институциональными барьерами. Предложенная типология отражает возможные конфигурации пространственной организации и основания для дифференцированной оценки со стороны муниципального управления (таблица 2).

Таблица 2 - Типология пространственной локализации мигрантов и ее социальные и управленческие импликации

Тип территориальной конфигурации	Характеристика пространственного паттерна	Социокультурная динамика внутри кластера	Императивы для муниципального реагирования
Компактные этносоциальные анклавы	Высокая плотность застройки	Формирование замкнутых коммуникационных сред	Развитие межкультурной медиации
	Концентрация в историческом центре или ветхом фонде	Воспроизводство культурных норм страны исхода	Профилактика межэтнической напряженности
			Адаптация социальной инфраструктуры
Арендная периферия спальных районов	Расселенное проживание в типовых многоквартирных домах на окраинах	Атомизация индивидов	Точечное усиление участковых служб
		Низкий уровень локальной солидарности	Создание центров первичной адаптации
		Высокая латентность социальных проблем	Вовлечение в местные инициативы
Транзитные трудовые узлы	Временная концентрация вблизи транспортных хабов и коммерческих зон	Ситуативная мобильность	Оптимизация логистики
		Преобладание утилитарных связей	Регулирование стихийной торговли
		Высокая текучесть контингента	Обеспечение базовых санитарно-гигиенических стандартов

Источник: разработано автором.

Содержательно представленную типологию территориальной локализации

целесообразно дополнить факторным профилированием адаптации мигрантов. В исследовании Л.А. Глазковой такие факторы сгруппированы в экономический, безопасностный, мотивационный, коммуникативный, образовательный блоки, блок самореализации и факторы общего характера. К ним относятся обеспеченность жильем и занятостью, материальное положение, состояние правопорядка и здравоохранения, чувство защищенности, установки и мотивы миграции, отношение принимающего сообщества, степень культурной интеграции, доступность образовательных услуг, возможности профессиональной самореализации, родственные связи и длительность проживания на территории вселения [12]. Включение подобного набора переменных в анализ пространственных кластеров позволяет объяснять, почему внешне сходные по типу застройки территории демонстрируют различную скорость социальной адаптации и неодинаковую степень локальной напряженности.

Такой подход согласуется с выводом Р.В. Фаттахова, М.М. Низамутдинова и В.В. Орешникова о необходимости типологизации не только территорий, но и групп мигрантов с последующим выявлением специфичных для каждой группы факторов и инструментов управления [11]. Для компактных анклавов приоритетными становятся коммуникативные и интеграционные параметры, для арендной периферии — доступность занятости, жилья и базовых социальных сервисов, для транзитных трудовых узлов - транспортная доступность, безопасность и устойчивость сервисной инфраструктуры. Тем самым дифференцированное муниципальное реагирование получает не только пространственное, но и факторное обоснование.

Выявленная трансформация пространственной структуры свидетельствует о кризисе традиционного муниципального инструментария, рассчитанного на условия территориальной стабильности и относительной однородности населения. Действующие правила землепользования и застройки, а также нормативы обеспечения объектами социальной инфраструктуры, опираются на

данные постоянного регистрационного учета, не учитывая фактическую численность временно проживающего населения [10]. Это приводит к перегрузке существующих мощностей в одних районах и их недозагрузке в других, создавая социальное напряжение. Чтобы сократить эти диспропорции, органам муниципального управления необходимо перейти к гибкой сетевой модели управления, учитывающей мобильность современного городского населения.

Перевод выявленных пространственных паттернов в управленческие решения требует отказа от статической диагностики миграционной ситуации. Л.А. Глазкова предлагает дифференцировать диагностический контур на качественную диагностику текущего состояния, количественную оценку параметров миграционных процессов, динамическое наблюдение за их изменением, причинную диагностику и функциональную оценку социальных последствий [12]. Для муниципального управления такая схема особенно значима в условиях высокой доли временно проживающего населения, когда регистрационные данные запаздывают относительно фактического использования городской инфраструктуры. Она позволяет последовательно фиксировать не только масштаб концентрации новых резидентов, но и траекторию ее изменения, причины формирования конкретного кластера и последствия для локального сообщества.

В организационном отношении такой диагностический контур может быть встроен в непрерывный цикл управления: сбор и сопоставление социологических, пространственных и инфраструктурных данных; выявление отклонений; типологизация территории и соответствующих групп резидентов; выбор набора мер; последующий мониторинг и корректировка решений. Циклический характер миграционной политики подчеркивается также Р.В. Фаттаховым, М.М. Низамутдиновым и В.В. Орешниковым [11]. В результате мониторинг перестает быть исключительно описательной процедурой и становится механизмом обратной связи между изменением городской среды и

муниципальным администрированием.

Данный переход представлен в разработанной нами матрице трансформации управленческих практик (таблица 3), которая сопоставляет устаревающие административные подходы с адаптивными механизмами.

Таблица 3 - Парадигмальный сдвиг в инструментарии муниципального управления в условиях миграционной мобильности

Направление муниципального регулирования	Традиционный инструментарий	Адаптивный (гибкий) инструментарий
Территориальное планирование и благоустройство	Жесткое функциональное зонирование	Функциональное смешивание
	Нормативное благоустройство по единому стандарту	Тактический урбанизм
		Адаптация общественных пространств под запросы новых групп
Бюджетирование и социальное обеспечение	Подушевое финансирование на основе данных паспортного учета	Проектное финансирование, ориентированное на фактическую плотность и специфические нужды территориальных кластеров
Коммуникация и участие населения	Формальные публичные слушания	Цифровые партисипаторные платформы
	Работа только с зарегистрированными собственниками	Создание локальных центров интеграции
		Привлечение представителей групп мигрантов

Источник: разработано автором.

Представленную в таблице 3 адаптивную модель целесообразно дополнить внутренней архитектурой муниципальной стратегии. В работе Л.А. Глазковой такая стратегия включает пять взаимосвязанных компонентов: концептуальный, диагностический, технологический, ресурсный и организационный [12]. Концептуальный компонент задает направление и характер регулирования, диагностический обеспечивает постоянную оценку миграционной ситуации, технологический определяет набор способов воздействия, ресурсный фиксирует необходимые институциональные, нормативные, информационные, научно-методические и кадровые возможности, а организационный формирует устойчивый контур координации участников.

Особое значение имеет технологический компонент, в рамках которого

предлагается балансировать экономические, административные и социальные способы воздействия, не сводя регулирование к одному типу инструментария [12]. Организационный контур, в свою очередь, должен обеспечивать согласованное участие муниципальных органов, государственных структур, бизнеса, научного сообщества, общественных организаций, диаспор, местных жителей и самих мигрантов. Для рассматриваемой модели пространственного соуправления это означает переход от фрагментарного ведомственного реагирования к сетевой координации, где каждый участник обладает собственной зоной ответственности, а муниципалитет выполняет функцию интегратора.

Процессуальные требования к такой системе дополняются выводами Р.В. Фаттахова, М.М. Низамутдинова и В.В. Орешникова. Авторы обосновывают необходимость единства методической и методологической базы, взаимосвязи этапов миграционной политики, применения современных информационно-коммуникационных технологий, типологизации территорий и групп мигрантов, а также ориентации на комплексное развитие территорий [11]. Существенным элементом становится формирование единого информационного пространства и межведомственного обмена данными, позволяющих оперативно выявлять проблемные ситуации и корректировать решения по результатам мониторинга. На муниципальном уровне данный принцип может быть реализован в форме постоянно действующего ситуационно-аналитического контура, объединяющего социальный мониторинг, пространственные данные и сведения об инфраструктурном потреблении.

Пространственная трансформация города под влиянием миграции представляет собой объективный процесс, требующий от муниципального управления выполнения интегрирующей функции. Эффективность органов местной власти в современных условиях будет определяться способностью своевременно выявлять изменения городской социальной среды и адаптировать к ним институциональные механизмы.

Выводы. На смену прежней парадигме приходит понимание локального пространства как динамически изменяющейся социальной среды, одной из ключевых характеристик которой являются интенсивность и направления перемещений населения.

В социологическом измерении выявленные пространственные трансформации свидетельствуют о кризисе классического муниципального социального контракта. Сложившаяся модель взаимных обязательств между муниципалитетом и мигрантами, базировавшаяся на презумпции долгосрочной территориальной привязки и гомогенности сообщества, стремительно размывается под воздействием миграционной мобильности. Формирование новых территориальных конфигураций обусловливает проработку совершенно иных механизмов легитимации местного самоуправления. Признание за временно пребывающими и мигрирующими группами статуса полноправных стейкхолдеров, чьи повседневные практики напрямую влияют на социально-экологический баланс, обозначает основополагающее условие общественной стабильности. Интеграция этих групп в городское пространство становится стратегической задачей пространственного планирования.

Выявленные изменения указывают на необходимость разработки аналитического инструментария, соответствующего современным урбанистическим процессам. Системы оценки эффективности органов местного самоуправления, основанные на устаревающих данных регистрационного учёта, приводят к управленческим ошибкам, скрывая реальные диспропорции в потреблении территориальных благ. Назревает концепция динамического картографирования социальных практик, где фокус смещается на анализ реального участия в коммуникациях и инфраструктурном потреблении городов.

Перспективы дальнейшего развития урбанизированных территорий будут определяться способностью институтов местного самоуправления гибко адаптироваться к изменениям миграционной ситуации. Город, способный институционализировать разнообразие и превратить стихийную

территориальную самоорганизацию новых резидентских групп в ресурс развития, получает конкурентное преимущество на этапе глобальной мобильности. Резюмируя вышеизложенное, преодоление разрыва между изменчивостью социального пространства и устойчивостью административных структур выступает одним из условий устойчивого развития городского сообщества.

Список литературы

1. Бабкин Р. А., Бадина С. В., Березняцкий А. Н. Влияние нового жилищного строительства на структурные трансформации населения Московской агломерации в контексте миграционных процессов // Экономика региона. – 2025. – Т. 21. – №. 2. – С. 318-331.
2. Агафошин М. М., Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2023. – Т. 68. – №. 1. – С. 29-43.
3. Лачининский С. С., Сорокин И. С. Факторы, влияющие на трансформацию функциональной и пространственной структуры Санкт-петербургской агломерации в 2020-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2024. – №. 3. – С. 5-22.
4. Олифир Д. И. Сравнительный анализ пространственных структур Московской и Санкт-Петербургской агломераций // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18. – №. 1. – С. 73-100.
5. Ахметова Г. Ф., Комлева Р. Н. Влияние неравномерного пространственного развития региона на миграционные процессы (на примере Республики Башкортостан) // Демографическое обозрение. – 2025. – Т. 12. – №. 1. – С. 126-150.
6. Прямицын А. А. Территориальные особенности современных миграционных процессов в Краснодарском крае и Республике Адыгея // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2026. – №. 2. – С. 107-121.

7. Смакотина Н. Л. Глобальные социальные трансформации в контексте демографических изменений и урбанизации // Acta biomedica scientifica. – 2022. – Т. 7. – №. 3. – С. 47-56.

8. Манаева И. В., Журавлев Д. М., Мельников В. В. Методический подход к идентификации агломерационных процессов в пространственной экономике // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29. – №. 4. – С. 9-32.

9. Соловьев И. А., Зольникова Ю. Ф., Акинин Д. Г. Новейшие региональные особенности миграции населения в городской местности России // Наука. Инновации. Технологии. – 2025. – №. 3. – С. 97-122.

10. Кузнецова О. В. Миграционные процессы в современной России и их учет в стратегическом планировании пространственного развития // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – №. 4 (60). – С. 150-167.

11. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Анализ пространственной мобильности населения регионов России: тенденции и механизмы регулирования // Экономика в промышленности. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 162-171. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-162-171.

12. Глазкова Л. А. Регулирование миграционных процессов на территории городских муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. – Белгород, 2014. – 19 с.

13.

References

1. Babkin R. A., Badina S. V., Bereznyatskii A. N. Vliyanie novogo zhilishchnogo stroitel'stva na strukturnye transformatsii naseleniya Moskovskoi aglomeratsii v kontekste migratsionnykh protsessov // Ekonomika regiona. – 2025. – T. 21. – №. 2. – S. 318-331.

2. Agafoshin M. M., Gorokhov S. A., Dmitriev R. V. Prostranstvennaya transformatsiya migratsionnoi sistemy v period krizisa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle. – 2023. – T. 68. – №. 1. – S. 29-43.

3. Lachininskii S. S., Sorokin I. S. Faktory, vliyayushchie na transformatsiyu

funktsional'noi i prostranstvennoi struktury Sankt-peterburgskoi aglomeratsii v 2020-e gody // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki. – 2024. – №. 3. – S. 5-22.

4. Olifir D. I. Sravnitel'nyi analiz prostranstvennykh struktur Moskovskoi i Sankt-Peterburgskoi aglomeratsii // Prostranstvennaya ekonomika. – 2022. – T. 18. – №. 1. – S. 73-100.

5. Akhmetova G. F., Komleva R. N. Vliyanie neravnomernogo prostranstvennogo razvitiya regiona na migratsionnye protsessy (na primere Respubliki Bashkortostan) // Demograficheskoe obozrenie. – 2025. – T. 12. – №. 1. – S. 126-150.

6. Pryamitsyn A. A. Territorial'nye osobennosti sovremennykh migratsionnykh protsessov v Krasnodarskom krae i Respublike Adygeya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. – 2026. – №. 2. – S. 107-121.

7. Smakotina N. L. Global'nye sotsial'nye transformatsii v kontekste demograficheskikh izmenenii i urbanizatsii // Acta biomedica scientifica. – 2022. – T. 7. – №. 3. – S. 47-56.

8. Manaeva I. V., Zhuravlev D. M., Mel'nikov V. V. Metodicheskii podkhod k identifikatsii aglomeratsionnykh protsessov v prostranstvennoi ekonomike // Problemy razvitiya territorii. – 2025. – T. 29. – №. 4. – S. 9-32.

9. Solov'ev I. A., Zol'nikova Yu. F., Akinin D. G. Noveishie regional'nye osobennosti migratsii naseleniya v gorodskoi mestnosti Rossii // Nauka. Innovatsii. Tekhnologii. – 2025. – №. 3. – S. 97-122.

10. Kuznetsova O. V. Migratsionnye protsessy v sovremennoi Rossii i ikh uchet v strategicheskom planirovanii prostranstvennogo razvitiya // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii. – 2024. – №. 4 (60). – S. 150-167.

11. Fattakhov R. V., Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Analiz prostranstvennoi mobil'nosti naseleniya regionov Rossii: tendentsii i mekhanizmy regulirovaniya // Ekonomika v promyshlennosti. – 2017. – T. 10. – № 2. – S. 162-171. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-162-171.

12. Glazkova L. A. Regulirovanie migratsionnykh protsessov na territorii gorodskikh

munitsipal'nykh obrazovanii: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.08. – Belgorod, 2014. – 19 s.

Статья поступила в редакцию 24.03.2026; одобрена после рецензирования 28.04.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 24.03.2026; approved after peer review 28.04.2026; accepted for publication 31.08.2026.